

Научная статья

УДК 94

DOI 10.46698/e1184-7458-0621-u

В.Д. Дзидзоев

Двойные стандарты либерального европейского мышления

Валерий Дударович Дзидзоев

Владикавказский научный центр РАН, главный научный сотрудник, Владикавказ; Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, профессор, доктор исторических наук, профессор, Республика Южная Осетия, Цхинвал, dzidzoevv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема современной историографии Великой Отечественной войны и фальсификация исторических и политологических трудов. Показаны негативные результаты двойных стандартов либерального европейского мышления в сфере истории, к которым приводят фальсификационные сюжеты и версии отечественной истории.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Москва, Киев, Ровно, СССР, РСФСР, Украина, Парламент, Ленин, Сталин, Хрущев, Ельцин, Горбачев, Гагарин, Кеннеди, Кравчук, Кучма, Ющенко, Порошенко, СВО, УПА, Зеленский

Для цитирования: Дзидзоев В.Д. Двойные стандарты либерального европейского мышления // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2025. Т. 25. № 4. С. 48–56. DOI 10.46698/e1184-7458-0621-u

Historiography of the Great Patriotic War: scientific research and falsification of history

Valery D. Dzidzoev

Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Russia, Vladikavkaz; A.A. Tibilov South Ossetian State University, Professor, Dr, Professor, Republic of South Ossetia, Tskhinval, dzidzoevv@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of modern historiography of the Great Patriotic War and the falsification of historical and political science works. The negative results of the double standards of liberal European thinking in the field of history, which are caused by falsified plots and versions of national history, are shown.

Keywords: The Great Patriotic War, World War II, Moscow, Kiev, Rivne, USSR, RSFSR, Ukraine, Parliament, Lenin, Stalin, Khrushchev, Yeltsin, Gorbachev, Gagarin, Kennedy, Kravchuk, Kuchma, Yushchenko, Poroshenko, SVO, UPA, Zelensky

For citation: Dzidzoev V.D. Historiography of the Great Patriotic War: scientific research and falsification of history // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of RAS. 2025. Vol. 25. No. 4. P. 48–56. DOI 10.46698/e1184-7458-0621-u

Главную роль в формировании патриотизма и образа Великой Отечественной войны (в целом Второй мировой войны) играет образование. В школьных учебниках по отечественной истории в лихие 90-е гг. XX в. процветала сплошная чехарда.

В 2007 г. автор настоящих строк был командирован вместе с другими учеными по специальностям математика, химия, биология, физика и т. д. в Москву на краткосрочные курсы по сдаче единого госэкзамена (ЕГЭ). Молодой Российской Федерации ЕГЭ был навязан западными специалистами, т. е. существовала ложная доктрина о превосходстве западной системы образования над советской. Разумеется, такая постановка проблемы была глубоко ошибочной.

Вспоминаю так называемые краткосрочные кур-

сы в Москве по подготовке специалистов по ЕГЭ. Хорошо помню, как нам уважаемые и почтенные московские профессора и доценты говорили разные вещи, приводили конкретные примеры о необходимости обучения российских учащихся средних школ именно по Болонской системе. Автор ничего не имеет против Болонской системы образования, хотя и никогда не был ее сторонником. Мне намного ближе советская система образования, о которой имею большее представление, начиная от концептуального подхода и заканчивая отдельными мелочами и нюансами. В этой связи могу напомнить, что когда Ю.А. Гагарин полетел в космос в 1961 г. и об этом, как о неслыханной сенсации, доложили Президенту США Джону Кеннеди, то первое, что он сказал, это были слова: «Да, мы проиграли систему

образования Советам» [2, с. 220]. Подчеркну, что об этом говорил не апологет советской системы образования, а наш идейный враг. В итоге мы получили то, что имели многие годы – потешную систему не только школьного, но также среднего и высшего образования. В Москве на краткосрочных курсах уважаемые педагоги нам рассказывали о том, что в российских средних школах отечественную историю изучают по 68 учебникам, написанным разными авторскими коллективами (например, Зырянов, Козлов, Федоров и др.). Это преподносилось нам как большое достижение, прорывное общественно-политическое и образовательное событие, достойное подражания. В некоторых из этих учебников знаменитая Сталинградская битва (1942–1943 гг.) по объему занимает полстраницы. А другие грандиозные битвы Великой Отечественной войны (Корсунь-Шевченковская битва 1944 г., операция «Багратион» по освобождению Белоруссии в 1944 г., разработанная маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским и др.) в учебниках рассмотрены непростоительно поверхностно, и также мало по объему. Другими словами, отдельные авторы учебников то ли по недомыслию, то ли по заданию западных спецслужб, то ли по другим непонятным причинам пытались предать забвению величайший подвиг советского народа в период Великой Отечественной войны. По этим учебникам настойчиво советовалось изучать не только период Великой Отечественной, но и Второй мировой войны. Нам просто внушалось, что наши отцы, деды и прадеды выиграли грандиозную войну, но ничего удивительного в том нет, что теперь все это в прошлом, а нам, наследникам Победы, нужно строить новые взаимоотношения со странами Запада, основанные на «демократии», «либерализме», «соблюдении прав человека» и т. д. и т. п. Здесь можно вспомнить достаточно авторитетного немецкого государственного деятеля, канцлера ФРГ Гельмута Коля, который был еще и доктором исторических наук, автором нескольких объемных монографий по истории Германии и европейских стран. Удивительно то, что, описывая ужасы Первой и Второй мировых войн, Гельмут Коль нигде не заикнулся о том, что именно Германия развязала обе войны. А когда на пресс-конференции в Бонне его спросили, почему он обошел этот исторический факт, тот, недолго думая, ответил: «А зачем расстраивать читателей?» Вот такая трогательная забота о читателях у бывшего канцлера ФРГ. То ли это из-за провалов в памяти, то ли цинизм, то ли не совсем понятная надежда, что бывшие советские граждане, а ныне граждане Российской Федерации тоже предадут забвению страшные и незабываемые годы.

В Москве нам настойчиво преподносили две версии, которые исключали друг друга. Меня, советского школьника, а затем студента исторического факультета СОГУ 70-х гг. XX в., а еще позже советского аспиранта и докторанта ЛГУ (ныне СПбГУ) учили тому, что антигитлеровская коали-

ция, созданная по инициативе И.В. Сталина, была большим достижением внешней политики СССР [1, с. 56]. Другая версия убеждала в том, что в антигитлеровской коалиции ничего особенно существенного не было, никакой большой пользы она не могла принести. До сих пор помню, как в ответ на мои настойчивые вопросы про создание антигитлеровской коалиции московские профессоры и доценты объясняли нам, что абитуриент, поступающий в вуз, имеет полное право изучать историю России по любому учебнику. На то у нас, в постсоветской России, демократия, либерализм и строгое соблюдение прав человека. И если в учебнике, допустим Зырянова, об этом сказано с негативной оценкой, то абитуриент не должен за просчеты автора учебника отвечать на вступительном экзамене. Меня все больше интересовало, какую оценку комиссия экзаменаторов, которая будет работать в Северной Осетии под моим руководством, обязана выставить поступающему в вуз, если ответ абитуриента противоречит моим профессиональным знаниям и убеждениям. Подробного и вразумительного ответа за 10 дней пребывания на курсах я так и не получил. Многое сводилось к тому, что в Российской Федерации полностью переходят на систему образования европейских стран, что у нас должно быть больше демократии, либерализма, соблюдения прав человека, которые мы обязаны не только учитывать, но и поощрять везде и всюду, в том числе и на вступительных экзаменах в высшие учебные заведения. На другие вопросы по истории России конкретных ответов так и не получил. Таким образом, уже в 2007 г. был разочарован в системе единого госэкзамена, суть которого до конца так и не понял. Тем не менее в течение трех лет во Владикавказе мне пришлось возглавлять комиссию ученых Северной Осетии, куда входили около 20 человек специалистов – не только учителя средних школ, но и сотрудники вузов, имевшие уже кандидатские и докторские степени. И за три года работы председателем комиссии (с 2007 по 2010 гг.) на ЕГЭ по отечественной истории Северной Осетии я хорошенько измучился только потому, что периодически попадал в достаточно сложное положение. С одной стороны, был уверен в конкретной оценке, согласно показанным абитуриентом знаниям, а с другой стороны, обстоятельства, связанные с либерализацией и демократизацией, а также правами абитуриентов, обязывали меня идти против совести, завышая им оценки. Трижды в письменной форме просил министра образования и науки Северной Осетии профессора В.Г. Созанова об освобождении с этой должности. Когда мне это удалось – радовался, как мальчишка.

Данное длинное отступление от основной темы настоящей статьи заключается в том, что по периоду Великой Отечественной войны, как составной части Второй мировой войны, в нашей стране допущено слишком много грубейших ошибок, патристических перекосов и стратегических заблуждений, о

чем подробнее пойдет речь дальше. Учитывая особую актуальность темы Специальной военной операции (СВО) на Украине, сосредоточим внимание на общественно-политических, межнациональных и военных проблемах в соседней славянской стране, с которой мы фактически воюем с 24 февраля 2022 г.

Историческая политика Украины представляется слишком разбросанной и недостаточно понятной с точки зрения основных законов и концептуальных положений исторической политики в Российской Федерации. На протяжении длительного времени в силу многих объективных и субъективных причин не принято было раскрывать тайны про участие украинского народа в Великой Отечественной войне. Так, сотни тысяч западных украинцев, которые «успешно воевали» против частей Красной Армии, ничего общего не имели с победой многонационального советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами в мае 1945 г. Они это рассматривали как собственное поражение. На совести западных украинцев, сражавшихся против частей Красной Армии на территории Украины, сотни и тысячи погибших красноармейцев, среди которых есть прославленные личности, такие как разведчик Николай Кузнецов или генерал армии Николай Ватутин. Можно было бы привести не десятки, а сотни имен советских граждан, которые пали от рук членов Украинской Повстанческой Армии (УПА). Отмечу, что в постсоветский период в суверенной Украине в городах и других населенных пунктах улицы и площади, которые носили имена славных героев Великой Отечественной войны, начали оперативно переименовываться в честь героев УПА. Памятники, которые ставили им в советский период, также начали рушить. При этом в рядах Красной Армии сражались миллионы украинцев, советские патриоты, которые нашу общую победу в мае 1945 г. праздновали как самый большой и вдохновенный праздник. Эти факты убедительно свидетельствуют о том, что Украина со своим государственным суверенитетом и независимостью от Москвы в идеологическом плане начала распадаться на две крайности. Одна из них связана с Западной Украиной, где процветал крайний украинский национализм, связанный с именами Степана Бандеры и Владимира Коновальца, а другая – с Новороссией, которая всегда придерживалась в своей внутренней политике российской ориентации, так как здесь в основном проживали миллионы русских, ставших по волюнтаристскому решению высших партийно-советских руководителей «украинцами».

Проблема состояла в том, что Украина, как одна из самых больших по территории, природным ресурсам и мощным по экономике и культуре советских республик, на протяжении длительного времени «умело скрывала» свои очевидные грехи. О них знал весьма узкий круг партийно-советских руководителей, органов МВД, КГБ, Прокуратуры,

других силовых структур. Знали об этом и отдельные профессиональные историки, которым удалось покопаться в тех архивах, к которым у других их коллег доступа не было. Не будем забывать, что в советский период партийно-советские установки направляли ученых-историков писать в основном о дружбе народов, ленинской национальной политике и братских взаимоотношениях больших и малочисленных народов. Такие диссертации и монографические исследования высоко котиrowались и всячески одобрялись. В советский период не принято было писать о деятельности Украинской Повстанческой Армии, ее лидерах, вдохновителях, спонсорах, покровителях и т. д. Хотя именно УПА во время Великой Отечественной войны совершала массовый террор, убийства не только красноармейцев, но и тех, кто им сочувствовал, особенно членов партии и комсомола, руководителей разных уровней советской власти. Повторю, партийно-советское руководство старалось замалчивать очевидные преступления УПА и всячески обходило неудобные вопросы, которые существенно могли помешать в деле формирования дружбы народов. Таким образом, из конъюнктурных соображений долгое время замалчивались большие грехи не только перед Российской Федерацией, но и перед многомиллионной армией бывших советских граждан, с которыми украинские патриоты рука об руку сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Среди этих патриотов были и два родных моих дяди – Созур Малиевич и Алихан Малиевич Дзидзоевы. Созур Малиевич погиб под Киевом в 1943 г., а Алихан Малиевич участвовал в составе Красной Армии в боевых действиях, а затем, получив тяжелое ранение и поправив здоровье, активно участвовал в партизанском движении на территории Украины. Вплоть до 1949 г. он участвовал и в боевых действиях против так называемых «лесных братьев» – активных сотрудников и бойцов Украинской Повстанческой Армии. Он получил ордена и медали как убежденный патриот и интернационалист, отличившийся в боях с бойцами УПА.

Общественно-политическая обстановка в послевоенный период складывалась таким образом, что на Западной Украине за весь советский период органы государственной власти так и не смогли полностью победить идеологию Бандеры, Коновальца, Мороза, Мельника и других руководителей УПА. Что касается другой части Украины, которая была и остается территориально ближе к Российской Федерации, то здесь царили почти те же самые политические, духовно-нравственные и гражданские ценности, что и у россиян. Так эти две позиции существовали на протяжении десятилетий, а у миллионов украинцев все это время выработывались соответствующие характер, психология, нравы, менталитет и другие составляющие личность любого индивида.

В этом автор убеждался много раз, когда со сво-

им старшим братом Анатолием Дударовичем почти ежегодно приезжал в гости к дяде Алихану Малиевичу, который в то время жил со своей семьей в г. Ровно Украинской ССР, а затем в г.Остроге (примерно в 70 км от Ровно). Всякий раз дядя много рассказывал про войну. Из этих рассказов мне впервые приходилось узнавать подробности, о которых не принято было писать в учебниках по истории. Мне бывало непонятно, как дядя, несмотря на то, что женат на украинке, а дети его, стало быть, наполовину украинцы, тем не менее, говоря о западных украинцах, отмечал их коварство, враждебность по отношению к русским («москалям»), мстительность и другие негативные черты. Может, подумал я как-то, дядя затаил глубокую обиду на Западную Украину, на бандеровцев, и это его вынуждает говорить о них не совсем приличные вещи. Потом только мне стала понятна и позиция дяди, и поведение западных украинцев, особенно когда началась СВО.

Сегодня поведение многих украинских воинов мало чем отличается от многочисленных рассказов дяди о «лесных братьях». Та же жестокость, та же бескомпромиссность, та же «вековая смертельная схватка с москалями», та же идея «независимой и великой Украины», те же байки относительно «советской оккупации» и многое другое, что объединяет и воодушевляет бойцов Украинской армии. В то же время действительного героизма на полях сражений с Российской армией что-то маловато. Классическим примером в этом плане может служить даже то, что на конец 2024 г. Украина потеряла своей территории более 20 %. И продолжает терять. В то же время Российская армия действительно показывает образцы не только мужества и героизма, но еще и благородства, в чем мы неоднократно уже убеждались. Не буду здесь касаться украинских военнопленных, в численности которых можно запутаться, то ли десятки тысяч, то ли сотни тысяч. Но украинские братья, ставшие невольными, с подачи «заботливого Запада» нашими врагами, охотно сдаются в плен и, в сущности, правильно делают. Ведь никому нет охоты погибать на поле боя в интересах давно просроченного Президента Украины Владимира Зеленского, который настолько награбил украинский бюджет, а точнее говоря бюджет США и Евросоюза, что понакупил драгоценнейшие дачи и виллы за границей. За миллиарды долларов. То, что дачи и виллы оформлены на супругу, тещу и родственников тещи, а также близких друзей-коррупционеров, вряд ли его спасет от возмущения многострадального украинского народа и от справедливого возмездия.

Здесь важно выделить основные задачи политики Украины относительно исторической памяти касательно Великой Отечественной войны, а также Второй мировой войны. На мой взгляд, украинскую политику памяти можно разделить, как минимум, на три этапа. Первое. Необходимо четко отделить украинское историческое самосознание от русского и советского, т. к. они и раньше отличались, а

примерно с 2014–2015 гг. существенно разнятся. Второе. Почему-то часть исследователей обходит вопрос о том, каким образом сформировалось современное Украинское государство, которое, как известно, объективным историкам, «расширяли и уплотняли» центральные органы советской власти. В первую очередь, это В.И. Ленин, который из самых добрых побуждений, действительно братских чувств подарил волюнтаристским образом молодой советской Украине огромные районы исторической России, которые в историографии всегда назывались Новороссией. Это не только Донецк, Луганск, Харьков, Одесса, Николаев, но и другие менее известные города и населенные пункты, никогда не входившие ранее в состав Украины. Во-вторых, следует добавить И.В. Сталина, который также волюнтаристским образом присоединил накануне Великой Отечественной войны и в тяжелейший военный период огромные территории, которые когда-то были частью исторической Украины, а затем они перешли в состав Польши, Австро-Венгрии и других государств. Разумеется, В.И. Ленин и И.В. Сталин и мысли не могли допустить, что когда-либо в стране руководителями станут такие политики и государственные деятели, как М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин, абсолютно лишенные не только политической харизмы, но еще и вошедшие в постсоветскую историю как политические демагоги. В-третьих, необходимо добавить Н.С. Хрущева, который в порыве собственного волюнтаризма и эмоциональности в 1954 г. подарил Украинской ССР Крымскую область, которая входила в состав РСФСР. Сегодня остаются большой загадкой реальные причины такой передачи. Отмечу только, что Н.С. Хрущев передал Крымскую область из РСФСР в состав Украинской ССР с несколькими политико-правовыми изъянами, хотя их можно было легко избежать. В то же время даже он не мог предвидеть, что когда-то начнется самая настоящая война между Российской Федерацией и Республикой Украина. Тем не менее, это стало историческим фактом. Дальновидный политик и государственный деятель просто обязан рассматривать любые варианты происходящих событий, в том числе и военное противостояние. Столь длинный экскурс в историю государственности Украины понадобился для того, чтобы посмотреть на ее динамику в ходе исторического процесса. Третье. Политики и государственные деятели любого государства, в том числе и Украины, должны стремиться к тому, чтобы достигать через историю консолидации общества, тем более если оно, общество, многонациональное. На Украине этого не случилось. Причин здесь много. Не только объективные, но и субъективные. Однако в любом случае должно быть понятно, что украинское руководство не достигло такого понимания концепции истории, которое имело бы консолидирующее воздействие на общество. Необходимо было в пределах Украины преодолеть региональные расколы. Имеется в виду раскол между западной частью

Украины и восточнославянской, где в основном проживают русские и русскоязычные, которых в общей сложности набирается около 20 млн человек. По крайней мере, до 2020 г. Таким образом, отдельные недоразумения, обиды и непонимание между двумя частями Украины (между западной и восточной), которые даже в жесткий советский период существовали, с обретением независимости и суверенитета в начале 90-х гг. XX в. стали еще больше обостряться, накаляться и часто переходили в большие и опасные разногласия, потасовки и массовые волнения. Можно уверенно утверждать, что политики и государственные деятели Украины не смогли преодолеть этот рубеж, что стало причиной последующих громадных потрясений и масштабной войны. К этому следует добавить, что многонациональный и сложный состав территории Украины, глубокие различия в историческом опыте народов разных ее регионов, стали одним из главных вызовов государственной политике не только в сфере истории.

На практике получилось, что Украина не смогла разработать единую концепцию своей исторической памяти. Здесь в каждом регионе существовала «своя особая» концепция исторической памяти о Великой Отечественной войне как составной части Второй мировой войны. А в каждом регионе еще и доминировали свои собственные «специалисты», «крупные историки», «теоретики» и «интерпретаторы», которые на протяжении десятилетий не просто по-разному объясняли и трактовали события прошлой войны, но и очень часто сочиняли откровенные байки, фальсифицируя причины, ход и итоги двух масштабных мировых войн. Проблема осложнялась и тем, что ни властные структуры, ни компетентное научное сообщество никогда и никого не одергивали за фальсификационные сочинения, откровенное жульничество, исторические парадоксы и т. д. Таким образом, конфликтный потенциал в гуманитарной сфере все яснее проявлялся. Конфликт разных интерпретаций времен Великой Отечественной и Второй мировой войн органично становился главным составляющим всей политической жизни. Все это имело место вначале на районном, а затем на областном уровнях и, в конечном итоге, в пределах всей Украины. Можно было определить позицию того или иного района, того или иного региона по простой «исторической формуле» – как оценивались начало, ход и результаты Великой Отечественной войны и как все это оценивалось по результатам Второй мировой войны. Если участники Украинской Повстанческой Армии возвышались, идеализировались, показывались как настоящие защитники «независимости Украины», то это были хорошие интерпретаторы. Если же бойцы, офицеры, вплоть до генералов и маршалов показывались в исследованиях «оккупантами», «поработителями», «москалями», то такие интерпретаторы объявлялись, мягко говоря, «агентами Кремля», «чужими среди своих», «засланными Мо-

свой специалистами» и т. д. Все это продолжалось на протяжении длительного времени и, разумеется, способствовало формированию мировоззрения миллионов украинцев, в том числе школьников и студентов учебных заведений. По сути дела, сформировались так называемые «вос-точная» и «западная» версии истории Украины. Рано или поздно эти две версии должны были схлестнуться в «рукопашной схватке», что мы и увидели в 2014 г. в период очередного майдана, когда власть Виктора Януковича вынужденно уступила другому Президенту – Петру Порошенко. К этому следует добавить, что от выработки истории в советской Украине мало что осталось. А ведь там были изложены концептуальные позиции в обосновании массовой украинизации населения. Однако украинские крайние националисты и на этом не остановились. Поймав непонятный и очень опасный кураж, украинские националисты двинулись дальше в поисках новых «разоблачений» так называемой «советской оккупации», массовых «притеснений русскими украинского народа», придумывая разные эпизоды, многие из которых были откровенной фальсификацией истории, потешными историческими сочинениями, претенциозными концепциями и т. д. Однако такие фальсификационные сюжеты активно издавались в газетах и журналах, в том числе академических и научных. Проще говоря, фальсификационная машина работала на полную мощность. Этому уделялось большое внимание со стороны специалистов из эмиграции, в основном из Канады, США, Франции и других государств, где, как известно, проживают миллионы эмигрировавших туда украинцев. Многие из них уехали на Запад только потому, что активно сотрудничали с германским Вермахтом. Одним из них был почти столетний Н. Гунько, член УПА, которого Парламент Канады в 2023 г. встречал аплодисментами. Аплодировали в том числе премьер-министр Канады Джастин Трюдо и президент Украины Владимир Зеленский.

Двойные стандарты, исключительное лицемерие, попытки выдать черное за белое, а настоящих героев обзывать «оккупантами» – вот что объединяет современный Евросоюз, а также США, Канаду, Японию и другие влиятельные государства современности. Версия украинских националистов (эмигрантский вариант) фактически вытеснила из государственной политики, школьных и вузовских программ советскую систему и ценности советского образа жизни, где многие вопросы истории украинского народа в XX в. освещались более правдоподобно, а самое главное – соблюдая научный принцип. Тем не менее победила версия украинских эмигрантов, где было слишком много искажений фактов, жульничества, парадоксов, пресловутых концепций, надуманных версий и паранаучных сюжетов. Именно эта версия формировала национальное сознание украинского народа, особенно учащихся и студентов, на протяжении десятков лет. Эмигрантская версия истории Украины внедрялась в сознание читателей также в

различных зарубежных странах, в первую очередь в США, Канаде, Великобритании и др. Можно констатировать, что ни в одной другой стране, а тем более в бывшей советской республике, ставшей независимым государством только в начале 90-х гг. XX в., историческая наука, сформировавшаяся далеко за пределами своего национального государства, не играла столь огромной роли, как на Украине. Здесь она фактически играла почти главную роль в сложнейших вопросах переосмысления прошлого, настоящего и будущего. В этом плане стоит «поздравить» западных специалистов, особенно выходцев из Украины, которые сделали все возможное для существенных изменений содержания исторического образования. Бывшие эмигранты фактически переделали подлинную историю Украины, переписав ее совершенно по-новому, представив бойцов Украинской Повстанческой Армии «подлинными героями» и настоящими патриотами, которые, по версии авторов, круглыми сутками заботились о судьбе «великой и свободной Украины». Крайним националистам Украины и этого показалось недостаточным. Они предприняли попытку расписать и указать конкретные имена героев УПА, признав их «выдающимися представителями украинской нации», на которых должны все остальные граждане государства равняться.

Таким образом, получился большой парадокс, несуразная общественно-политическая ситуация, когда в послевоенный период и те, и другие, считаясь украинцами и находясь в пределах Украинской ССР, должны были иметь примерно одинаковую историю, судьбу, перспективу, идеалы и менталитет. На практике получилось прямо противоположное – каждая сторона имела свои представления о свободе, равноправии, фашизме, оккупантах, освободителях и т. д. В послевоенный период на Украине усилиями разных групп людей, политических партий, общественно-политических и религиозных движений была создана благодатная почва для идеологического противостояния. Многие здесь зависело от трактовки, интерпретации, результатов украинской государственности, как в прошлом, так и в настоящем. В результате образовались два больших полюса – западный и восточнославянский, которые никак не могли осмыслить советское прошлое с единых позиций, традиций, закономерностей, а главное – с общей идеологией.

Осмысление советского прошлого стало главным в украинской исторической политике. Десятки лет шла ожесточенная дискуссия между апологетами западных и восточнославянских специалистов. Главными темами стали Голодомор (1932–1933 гг.) и Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). Уже здесь в описании истории советской Украины достаточно четко обнаружились такие понятия, как «оккупация», «борьба за независимость», «преступления Красной Армии», «советский тоталитаризм» и т. д. Многие зависело от того, какой конкретный автор, как объясняет, интерпретирует эти и многие

другие понятия. В зависимости от этого в постсоветской Украине стали определять, какую позицию занимает тот или иной автор. Если какой-нибудь автор оправдывал Голодомор какими-то природными явлениями, например засухой, то он считался «московским специалистом», «москалём», искажающим подлинную историю Украины. Если он не признавал факт «оккупации частями Красной Армии советской Украины», он также считался «советским специалистом», «агентом Кремля», «жульничающим историком» и т. д. Авторы, признававшие Голодомор «делом рук Сталина», считались в постсоветской Украине «своими специалистами», стоявшими на позициях независимой Украины, настоящими украинскими патриотами. Эти и многие другие разногласия в сложной проблеме осмысления советского прошлого окончательно разделили Украину на две непримиримые части. К этому следует добавить, что в политической сфере основной почвой для противостояния, конфликтной общественно-политической обстановки стало решение высших властей Украины, а точнее говоря Президента Виктора Ющенко уравнивать в правах ветеранов Украинской Повстанческой Армии (УПА) с ветеранами Красной Армии. Решение высшего политического руководства Украины по этому сложному вопросу оказалось не просто ошибочным, но еще и публично и даже цинично оскорбляло миллионы украинцев, которые сражались с годы Великой Отечественной войны с бойцами УПА. Таким образом, противостояние времен Великой Отечественной войны вновь стало в начале XXI в. в высшей степени актуальной задачей для политического руководства Киева. Нужно было примирить противоположные позиции. Они изначально по определению не могли быть мирными средствами примирены. Историческая память и тех, и других не позволяла приходить к общему знаменателю, примирению. Накал открытого противостояния в многонациональном украинском обществе по этому судьбоносному вопросу настолько вырос, что можно смело говорить о «войне памяти». В такой общественно-политической обстановке, где процветает «война памяти», рано или поздно должна была случиться трагедия в масштабах всей Украины. Это вытекает из объективных законов исторического процесса и исторической памяти. И Украина здесь не исключение.

Необходимо обратить внимание, что «первый президент Украины Леонид Макарович Кравчук открыл доступ к государственным должностям в культурной сфере страны представителям украинской эмиграции. Однако их трактовки истории были ему как советскому партийному функционеру еще во многом чужды. В целом его культурная политика не носила еще концептуального характера, а сводилась скорее к прощупыванию новых вызовов и новых возможностей» [3, с. 336]. Конечно, первый президент Украины открыл не только доступ к государственным должностям зарубежным специалистам украинской национальности, но и сделал

все возможное для того, чтобы Украина, став независимым и суверенным государством, превратилась в грандиозную программу под условным названием «Антироссия». В этой программе велика роль Л.М. Кравчука, заслуги которого очень трудно расписать в подробностях в настоящей работе. Подчеркну лишь, что вторым президентом Украины стал Леонид Кучма, который, в отличие от первого президента, руководившего страной только один президентский срок, пребывал на вершине политической власти Украины в течение двух президентских сроков. Стало быть, у него было больше возможностей для того, чтобы укреплять программу «Антироссия», на которую возлагали большие надежды США и другие государства Североатлантического агрессивного альянса. США и государствам ЕС давно нужна была такая надежная опора, которую можно было превратить в воинственный и агрессивный центр против Российской Федерации. Первоначально западные страны активно зондировали почву в Белоруссии, чтобы ее превратить в такую же «Антироссию». Убедившись в том, что из этого ничего не получается, в основном благодаря А.Г. Лукашенко, США и страны Запада более активно переключились на высшие эшелоны власти Киева. Надо полагать, что это им удалось. В публичных выступлениях второго президента Украины еще сохраняется название «Великая Отечественная война», но уже с определенными коррективами. В частности, Л.Кучма постоянно подчеркивал значение не только величайшего подвига многонационального советского народа, но в первую очередь подвига украинского народа. Еще одну коррективу второй президент вносит таким образом, чтобы исключить какое-либо осуждение бойцов и командиров Украинской Повстанческой Армии. Президент просто обходил этот важный вопрос в судьбе украинской нации. Вполне возможно, что Леонид Кучма оказался в положении, которое в народе называется «между молотом и наковальней». В данном случае речь идет о массовой поддержке бойцов и командиров УПА, за которых, разумеется, не только ратовали, но и добивались их реабилитации многочисленные дети и внуки, а с другой стороны, занимая высокие должности в хозяйственной и партийно-советской сфере Украины, он не мог открыто осуждать бойцов УПА. В этой связи напомним, что за реабилитацию бойцов и командиров УПА с каждым годом выступало все больше. Что касается Леонида Кучмы, то в своих публичных выступлениях он, надо полагать, старался держаться в центре этих двух идеологий. В то же время в своих публичных выступлениях он постоянно говорил о необходимости консолидации украинской нации. То ли президент не понимал, что консолидация украинской нации при таком общественно-политическом разломе общества невозможна, а может быть, такие выступления свидетельствовали о иезуитском характере лидера Украины. Факт остается фактом: Л.Кучме по объективным причинам не уда-

лось консолидировать украинское общество. Для этого последователи бандеровцев должны были отказаться от своих идеологических постулатов о необходимости борьбы за суверенную Украину в период Великой Отечественной войны, от оправдания вооруженной борьбы против частей Красной Армии, в целом СССР. Или же та часть Украины, которая всегда тяготела к России, считая себя русскими по языку, характеру, культуре, менталитету, тоже должна была отречься от всего русского, советского, вековых традиций и обычаев... Ничего не получилось, т. к. никто не хотел отказываться от любых идеологических императивов. Добавим, что никто не хотел замалчивать глубокие и серьезные противоречия, сформировавшиеся еще во время Второй мировой войны. Кровавые события, связанные с деятельностью УПА – ОУН (Организация Украинских Нацио-налистов), о которых в послевоенный период не принято было публично высказываться, тем более партийно-советским руководителям Украины, в постсоветский период стали предметом больших и неприятных обсуждений. В 1997 г. президент Украины Л. Кучма то ли добровольно, то ли под натиском общественности, то ли по какой-то другой причине создал рабочую группу историков, которая продолжительное время занималась изучением и анализом истории УПА. Проблема осложнялась и тем, что члены УПА и их потомки никак не хотели признать свое сотрудничество после 1943 г. с немецко-фашистской Германией. А это означало необходимость признания бойцов и командиров УПА ветеранами Второй мировой войны. В конечном итоге под влиянием широкой научной общественности, а также из конъюнктурных соображений высшего руководства Украины, бойцы и командиры УПА после 1943 г. признаны ветеранами Второй мировой войны. Однако в данной ситуации были допущены, по моему убеждению, несколько ошибок, которые можно сформулировать следующим образом. Во-первых, УПА была сформирована для борьбы против советской власти. Этого никогда и никто не отрицал. Во-вторых, военное противостояние бойцов и командиров УПА против Советского Союза, в первую очередь его силовых структур, следует признать войной гражданской, т. к. все они были гражданами одной страны. В-третьих, борьбу УПА против органов советской власти не следует рассматривать будто весь украинский народ выступал за независимость и суверенитет Украины. Рабочая группа историков под руководством профессора Степана Кульчицкого не учла, как минимум, эти три важнейшие исторические позиции, в которых имеется логика, здравый смысл, объективность и научный подход. Своим решением она сняла с ОУН юридическую и правовую ответственность за активное сотрудничество с немецко-фашистскими захватчиками в борьбе с советской властью. Были допущены рабочей группой историков и другие существенные ошибки. Таким образом, высшее политическое руководство Укра-

ины продолжительное время предпринимало попытки балансировать между сохранением старых советских оценок и лояльным отношением к новым украино-бандеровским оценкам и характеристикам. Получались не совсем понятные двойные стандарты, больше напоминающие современные подходы либералов Европы. Власть старались лавировать между разными регионами Украины, их пониманием и оценками истории Великой Отечественной войны как составной части Второй мировой войны, убирая лишь их наиболее яркие конфликтные стороны. Тем не менее при Л.Кучме еще непозволительно было отрицать 9 Мая как священный праздник многонационального советского народа, пусть и с некоторыми коррективами. Это тем более важно, что при первом президенте Украины Л.М. Кравчуке из школьных учебников «тихо и естественно» исчезло понятие «Великая Отечественная война». Правда, потом после вмешательства Рады (Парламента) Украины оно было туда возвращено. Но это уже не могло принципиально изменить чрезвычайно сложное и взрывоопасное положение. Важно подчеркнуть, что в Раду проект этого серьезного вопроса внесли на обсуждение представители Коммунистической партии Украины.

В 2000 г. на Украине был принят закон «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Отмечу, что с некоторыми поправками закон функционирует до сих пор. А в тексте речь идет «о всемирно историческом значении Победы». Здесь же отмечается, что «День Победы является днем торжества бессмертного подвига народа – победителя фашизма». Подчеркнем, что в тексте закона речь идет не только об украинском народе, но о многонациональном советском народе. Тем не менее в действительности из года в год из текста закона постепенно выхолащивались основные положения, связанные с победой над фашистской Германией. Дело закончилось тем, что в 2011 г. некоторые положения, связанные с советским пониманием Великой Победы над немецко-фашистской Германией были признаны противоречащими Конституции Украины. Постепенно отдельные принципиальные положения текста закона перестали действовать.

С приходом к власти на Украине Виктора Ющенко многое изменилось. Существенные изменения произошли в области интерпретации событий прошлых лет. Новый президент Украины оказался большим поклонником выражения «историческая политика». Именно при нем данное выражение начало широко употребляться в политической, а затем и в научной и образовательной среде. Приход к власти Виктора Ющенко фактически означал отказ от многовекторности с переходом к антироссийской риторике и активному проевропейскому государственному курсу Украины. Антироссийская риторика высшего руководства страны отличалась бескомпромиссностью, принципиальностью и жестким характером. Все недостатки, которые были в пери-

од советской власти на Украине, откровенно и цинично приписывались России и русскому народу. Виктор Ющенко сыграл очень заметную роль в разрыве с Российской Федерацией, обосновывая это тем, что необходимо как можно скорее разорвать все отношения с российско-имперской общностью украинского народа. Такая постановка вопроса была не только недальновидной, но и весьма опасной для самой Украины.

Тем временем нарастал накал общественного и политического противостояния между Киевом и Москвой, что представляло не только большую опасность, но и реальную угрозу для государственной стабильности самой Украины. Справедливости ради отмечу, что В.Ющенко советские праздники не отменял, наоборот, старался поздравлять граждан Украины с ними. Тем не менее, как любой дальновидный, хитрый и коварный человек, он на всех уровнях начал открыто говорить о боях и командирах УПА. Он не замалчивал те кровавые события, которые были связаны с деятельностью УПА. Новый президент, в отличие от Л.Кучмы, в своих речах «демонстрирует значительно более широкий репертуар исторических событий или персоналий» [4]. Именно при В.Ющенко активно стала обсуждаться тема борьбы Украинской Повстанческой Армии против советской власти и СССР. Особо отметим, что крайне сложная и противоречивая научная тема УПА в общественно-политической жизни Украины активно дополнялась темой Холокоста и депортацией крымских татар. Так, В.Ющенко говорил: «В единой братской могиле похоронены евреи и украинцы, русские и цыгане, венгры и поляки. Все они – дети украинской земли, и сегодня мы вспоминаем каждую невинно уничтоженную душу. Наша память должна стать предупреждением для всех, кто пытается посеять зерна раздора в нашей многонациональной семье. Украина пережила и Голодомор, и Холокост» [4]. К выступлению президента Украины очень трудно придумать. Даже при большом желании. В его речи отмечается многонациональный характер народа Украины. Упоминает он каждую невинно уничтоженную душу. Да и во всех остальных аспектах его доклад отличается логикой изложения и учетом почти всех обстоятельств. Однако проблема состоит в том, что он, как и любой другой фальсификатор истории, выдергивает из общего текста одни конкретные факты и преднамеренно умалчивает о других. Понятно, что он непрофессиональный историк, но целый штат историков, надо полагать с учеными степенями кандидатов и докторов исторических наук, являющиеся помощниками и советниками любого президента, в том числе и Ющенко, должны были ему подсказать, что известные жертвы времен Великой Отечественной войны в белорусской деревне Хатынь – дело рук бойцов УПА, а не гитлеровцев, как нас учили по школьным учебникам. Президент Украины не упоминает и печально знаменитую Волынскую резню, когда национали-

сты вырезали сотни поляков. Кстати сказать, Парламент (Сейм) Польши признал это геноцидом поляков с предъявлением обоснованных претензий к украинской стороне.

Можно было бы и дальше приводить конкретные и убедительные примеры относительно кровавых дел Украинской Повстанческой Армии, деятельность которой легализована в современной Украине усилиями В.Ющенко. Можно было бы привести еще не десятки, а сотни конкретных примеров фальсификации истории Великой Отечественной войны представителями не только научного сообщества, но и высших политических кругов Украины. Все они создают так называемые «научные сочинения», где искажается наша

общая история, отвергаются кровнородственные связи, которые миллионами исчисляются, как на Украине, так и в Российской Федерации. Политика памяти на Украине – это достаточно сложный феномен, где переплелись многие сферы деятельности.

Таким образом, высшие круги политической власти Украины в постсоветский период не смогли выступить главным гарантом памяти о Великой Отечественной войне, в целом о Второй мировой войне, которая должна была использовать многие ресурсы для формирования новой украинской нации, современной идентичности, духовного сплочения и мобилизации украинского общества на решение внутренних и внешних задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь (гл.редактор А.Н. Прохоров). – М. – СПб, 1997. С. 56.
2. Громека В.И., Масленников В.И., Фидарович В.А., Филиппова Л.Д. США: наука и образование. – М.: «Наука». 1974. С. 220.
3. Неменский О.Б., Пироженов В.А. Украина. От победителей к побежденным / Наследники победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС. – М., 2015. С. 336.
4. Середа В. Исторический дискурс в официальных речах президентов Украины и России // Полит.ру: интернет-сайт. 5 апреля. 2007. URL: <http://polit.ru/article/2007/04/05/politdiskurs/>

REFERENCES

1. The Great Encyclopedic Dictionary (editor-in-chief A.N. Prokhorov). Moscow, St. Petersburg, 1997, p. 56.
2. Gromeka V.I., Maslennikov V.I., Fidarovich V.A., Filippova L.D. USA: science and Education. Moscow: Nauka. 1974. – P. 220.
3. Nemensky O.B., Pirozhenko V.A. Ukraine. From winners to losers. / Heirs of victory and defeat. The Second World War in the historical politics of the CIS and EU countries. Moscow, 2015, p.336.
4. Sereda V. Historical discourse in the official speeches of the Presidents of Ukraine and Russia// It's been watered.<url>: an online website. April 5. 2007. URL: <http://polit.ru/article/2007/04/05/politdiskurs/>

